

– Ссаааааааать!

Пронесся по улицам Нанивы душераздирающий крик мужчины.

Осака. Довольно странное здание с висящими на его стене большими буквами, собирающимися в слово «Сёги Кайкан».

Крикнувший мужчина снимает ремень и выглядывает из окна пятого этажа, штаны его спадают до ног, обнажая тем самым короткие боксеры всему люду, затем он кричит во весь голос.

– Ссать! Хочу ссать!

– Киотаки-сэнсэй! Слезайте оттуда, это опасно!

– У вас полноценный 9-ый дан! Что такой пятидесятилетний мужчина, как вы, делаете там?!

– Ссать! Ссааааать!

Все работники Кансайской штаб-квартиры Сёги и профессиональные игроки в Сёги, такие как я, бегут его останавливать, однако мужчина, Кеске Киотаки (50 лет), обладатель 9-ого дана, и не думает прекращать. Его голос на самом деле становился все громче, все настойчивее.

– Там самоубийца?!

– Ха?! Трусы?!

Проходящие мимо офисные работники, как мужчины, так и женщины, останавливаются, чтобы поглазеть. Черт, они делают снимки на телефон.

– Мастер!!! Пожалуйста, остановитесь!!! Прекратите это безумие!!!

Я, Яичи Кузурю, хватаю моего Мастера, Кеске Киотаки, за пояс, чтобы тот не выпал из окна, и изо всех сил тяну его на себя.

– Руки прочь, Яичииии! Я собираюсь... поссать здееесь!

Припав к подоконнику, мой Мастер в одном лишь исподнем кричит во весь голос. Практически завывает.

– Ссааааать!!!

Как он до такого докатился?

Почему пятидесятилетний мужчина преисполнен решимости пописать из окна здания, где мы работаем?

Все началось несколькими часами ранее—

Сегодня в штаб-квартире Кансайской Ассоциации Сёги должно было пройти знаменательное событие для нас обоих: был запланирован матч между мной и Киотаки 9-ым даном.

«Учитель против ученика».

Первый официальный матч между нами со дня моего становления профессионалом.

– Я хочу выразить свою признательность Мастеру, вложив в сегодняшнюю игру все свои знания, накопленные до сегодня, — сказал я репортерам перед началом матча.

Став профессионалом в свои пятнадцать в октябре два года назад, я ошеломил весь мир Сёги, ведь лишь трое учеников средней школы смогли этого достичь до меня, также я был самым молодым обладателем титула. Естественно, все внимание было сосредоточено на мне.

И хотя на счету моего Мастера, Кеске Киотаки 9 дан, ни одного титула, он все еще опытный ветеран, прошедший весь путь к двум матчам за важный титул.

С его глубокими и сложными стратегиями, пылким желанием победить он является важной фигурой на доске Кансайской Сёги.

– Хотя оппонентом и выступает мой ученик, но также он обладатель титула. Я сполна наслажусь возможностью испробовать свои способности против такого таланта. Я хочу выпустить весь свой юношеский дух и позволить ему свободно течь на протяжении всего сегодняшнего матча.

Он сидел на коленях и прожигал меня своим взглядом, пока разговаривал с репортерами. Клянусь, его боевой дух буквально источался из его новехонького костюма.

После условленного рукопожатия над доской Сёги на радость репортерам атмосфера в комнате хоть и накалилась, но все еще оставалась миролюбивой: начался мой первый настоящий матч против Мастера—

А сейчас мой Мастер с юношеским духом обнажил свой низ, твердо намереваясь позволить ей «свободно течь» из окна пятого этажа Сёги Кайкан, практически священного места для общества Кансайского Сёги.

– Ссааааать в фонтаааан!

– Неееее смееееей!

Каждый человек в штаб-квартире Японской Ассоциации Сёги подходит ближе, дабы помешать осуществлению золотого дождя.

Ах да, я выиграл тот матч.

В мире Сёги существует слово, которое характеризует победу ученика над своим Мастером: Признательность.

«Вот насколько сильным я стал. Спасибо вам за все».

Мы выражаем свою благодарность не словами, а победой.

Но есть и другая истина, проигрывать в матче Сёги, даже своему дорогому ученику, обидно до слез, а быть так легко побежденным тем, кого ты считал собственным ребенком, кто не мог без форы ничего тебе противопоставить годами ранее!

Несомненно, это бьет по твоей гордости профессионального игрока, даже, возможно, намного

сильнее, чем обычное поражение.

– Мастер, подумайте, в каком положении я окажусь, если вы облегчитесь здесь!

– Ссааааать! Ссааааать в фонтаааан!

Мой Мастер (50) цепляется за подоконник словно избалованный ребенок, отказывающийся покидать игрушечный магазин. Я понимаю, что ему больно, но это уже чересчур.

Репортеры собрались здесь сегодня в надежде написать трогательную историю с примерно такой прекрасной концовкой: «Ты стал сильным, Яичи», — затем мои слезливые: «М-Мастер!» — однако вместо этого получают возможность заснять «золотой дождь». Только им никак нельзя это публиковать.

И, знаете, я разочарован.

Я, конечно, и не надеялся услышать его похвалу, но полагал, что он достойно примет поражение, подобно благородному самураю в мире Сёги.

Но реальность сурова. Реальность такова, что старик хотел стать номером один.

Он подвел черту в матче, признавая поражение бросанием захваченных фигур на доску (ужасный поступок, кстати говоря) и оставаясь в раздосадованном молчании. Лицом уткнулся в свои колени, плечи его тряслись. Настолько ему было обидно, настолько обидно, что он весь трясся.

Говоря о неловкой тишине, я тоже не мог проронить ни слова. «Ох е... Я сделал это...» — такая мысль крутилась у меня в голове, пока я сидел на коленях.

Обычно к тому времени уже вовсю обсуждался прошедший матч, но атмосфера тогда явно этому не располагала. Даже репортеры уперлись взглядом в пол, как будто они были на поминках или похоронах.

Весь дрожа, Мастер так и просидел минут пятнадцать.

Затем ни с того ни с сего он вскочил на ноги и помчался к окну, крича изо всех сил.

– Ссааааааааать!

– Хватит ужеееееееееее!

С меня достаточно! Я не могу больше это терпеть!

Ненавижу такое делать, особенно со своим Мастером... Но я должен воспользоваться своим положением.

– Правом Рюу, я приказываю тебе воспользоваться туалетом как взрослый человек!

–!

Он весь вздрагивает, его руки, чуть было не снявшие боксеры, останавливаются на полпути.

Сёги начинается и заканчивается уважением, поклоном. Это сражение умов основывается на традиции и формальности.

Он знает, что после сегодняшнего матча я занял более почетное место. Неважно, насколько он старше меня, является ли моим Мастером, я обладаю более значимым титулом, а ему лишь остается смириться. Особенно это касается титула «Рюо», одного из семи доказательств мастерства в мире Сёги, которое стоит наравне с «Мэйдзин».

- А сейчас, Мастер. Нет, Киотаки 9-ый дан, наденьте трусы обратно.

-КузуРюо. (П.П. Кузу (□□) — мусор)

- Что прости?

- Ты, Рюо, просто мусор! Получил свой титул чистым везением, КузуРюо!

Ч-чертов старикашка... Назвал меня мусором, да как ты?!.

- Я Кузурю Рюо, а не КузуРюо, будь любезен! И, кстати говоря, проигравший тут ты!

- Какое-то жалкое издание организовало этот никчемный матч! Не матч лиги, так что не считается!

- Матч организован самым продаваемым журналом «Мир Сёги»! Он обладает таким же весом, как и матч лиги!

- Как бы есть и другие журналы о Сёги! Слышал когда-нибудь о «NHK Shogi Kouza» или «Tsume Shogi Paradise»?!

- Самые продаваемые значит самые лучшие! 200000 выпущенных экземпляров!

Профессионал или любитель, это не важно. Если хочешь узнать что-то о Сёги, ты можешь найти это на страницах «Мира Сёги».

- Знаешь, что я думаю? Я думаю, если тебе так обидно, просто признай поражение! Хватит оправдываться!

- Ох, как же бооооольно! Проиграть КузуРюо, у кого лишь тридцать процентов побед, как же бооооольно!

- Давай, назови меня мусором еще раз, чертов старикашка, давай!

- Еще раз? Да хоть сотню, ты кузу мусор кузу мусор кузу мусор кузу МУСОООООР!

- Ты больше не мой Мастер! Я отказываюсь от тебя!

Мастер и ученик, все, с меня достаточно! Я поставлю его на место! Затем отправлю в туалет.

В этот момент.

- Яичи.

- О! Старшая сестра!

Сребровласая милая девушка с белоснежной кожей и в школьной матроске все это время тихо стояла за мной.

Мои вопли, звериный вой Мастера и крики прохожих, глядящих на нас с улицы, погрузили дневную Наниву в хаос.

<http://tl.rulate.ru/book/13698/271654>